

Здесь кончается путь

Мэйлин Юн

Путь до монастыря получился не самым простым. Началось все двух суток в поезде и не закончилось до сих пор, пока они поднимались в гору от деревни, до которой доехали на разбитом автобусе. Сяомими устала и капризничала, Мэйлин старалась абстрагироваться от ее нытья, но получалось у нее это из рук вон плохо, и больше всего ей хотелось уже, наконец, добраться до места и найти тихий угол, где она может просто побыть одна. Даже общество Вэньхуа ее тяготило, хотя он всеми силами старался отвлекать Мэйхуа и вообще всю дорогу шел с ней в эрго-рюкзаке, а ведь Сяомими была уже не маленькой крошкой.

Но вот она все таки увидела впереди выглянувшие словно из ниоткуда главные ворота, и ей захотелось расплакаться об облегчения и понимая, что они наконец добрались. Ворота выглядели точно так же, как и всегда, словно совсем не было тех лет, что Мэйлин здесь не была.

- Мы пришли, - большую часть дороги Мэйлин молчала, чтобы не сорваться в ответ на какую-нибудь незначительную мелочь. Подобная раздражительность ей обычно была совершенно не свойственна, и Мэйлин было противно от самой себя. Она себя не узнавала, как будто в ее тело сунули кого-то другого, кого-то неудобного, чужого, с дурным характером и не умеющего мыслить позитивно. А может быть и тело уже тоже не ее, и вообще это не она, а кто-то другой, кто вытеснил настоящую ее.

- Наверное, мы будем жить в моей старой комнате, - сказала она. — Там только один futon, и нужно будет найти завхоза, По сяншена. Может, остались детские кровати от других семей, и какая-нибудь подойдет для Мэйхуа.

Дин Вэньхуа

Дорога была долгой и непростой. Мэйхуа устала, и поэтому изводила капризами Вэньхуа и Мэйлин, а после поезда нужно было ехать на автобусе, от которого долго идти пешком. Вещей было не много, у Вэньхуа рюкзак не был тяжелым по сравнению с сидевшей на груди в эрго Сяомими. Малышка заснула незадолго до того, как показались ворота. На фоне бесконечного горного пейзажа они были своего рода неожиданностью.

- Здесь красиво, - сказал Вэньхуа, заметив, что за воротами находились ухоженные постройки и деревья, которые не росли по дороге от деревни. - После университетского общежития твоя комната вряд ли меня напугает, - добавил он.

Тибет вряд ли сильно отличался от деревень Сычуани. Вэньхуа не ожидал, что тут будут пятизвездочные гостиницы и горячая вода, он просто надеялся, что они разберутся, как устроить здесь Сяомими.

Сейчас её состояние не вызывало опасений, хотя она чаще плакала, видимо, из-за головных болей, и дольше спала. Вэньхуа постоянно настороженно высматривал симптомы, которые могли говорить о том, что авария не прошла без последствий, но

пока ничего подобного не находил. Дети восстанавливались после черепно-мозговых травм намного быстрее, чем взрослые, и последствия у них были гораздо меньше.

Мэйлин Юн

- Она почти в два раза больше тех комнат, что были в общежитии, - заметила Мэйлин. Если она правильно понимала, то они жили в одном общежитии в то время, когда учились в университете, но между ними было почти три с половиной года разницы, поэтому им не довелось там встретиться. Вэньхуа приехал из Сычуани, а Мэйлин сбежала от родительского контроля. Это так давно было...

Зимой тут было не так красиво, как могло быть весной или летом, но сейчас в монастыре царила печальная, умирающая красота – голые ветви деревьев и кустарников, серое небо, белые шапки снега на северных горах, запах промерзлой земли и еще - ароматы, доносившиеся с ветром из столовой.

Они прошли под внушительной аркой ворот, и Мэйлин не стала звонить в колокол. Боялась разбудить только недавно уснувшую Мэйхуа, и не считала нужным оповещать о своем присутствии именно сейчас. Все равно придется потом разговаривать с Настоятелем или с Бо-джи или с кем-то из других мастеров.

- Надо, наверное, уложить ее нормально спать, - сказала Мэйлин, кивая на дочь. Нормально – это хотя бы на футоне, а не вися в эрго. Хоть Сейчас Мэйхуа много спала, потому что организм восстанавливался, вряд ли такой сон очень удобен. – Тогда давай я сразу покажу комнату.

Она пошла мимо Храма Будды в сторону мостика и зданий на том берегу ручья.

Дин Вэньхуа

- Тогда это будет настоящий дворец, - усмехнулся Вэньхуа.

В свое время он вполне приспособился жить в общежитии и не переезжал на съемную квартиру, пока не стал зарабатывать достаточно. Да и квартиру они снимали вчетвером, поэтому места там было не очень много. Это сейчас Вэньхуа был уважаемым человеком с достойной зарплатой, и жил совсем не так, как в студенческие годы.

Он смотрел по сторонам на высокое здание храма, мощеную площадь, большой колокол и плодовые деревья, которые сейчас стояли без листвы. Между ними звенел ручей, наверняка ледяной даже в более теплое время года. Монастырь находился среди гор и довольно высоко. Сейчас у Вэньхуа немного кружилась голова: ему нужно было какое-то время привыкнуть к здешнему воздуху, хоть он и надеялся, что уже завтра будет чувствовать себя нормально.

- Мне нужно тут кому-то представиться? - спросил он.

Мэйлин здесь знали, но он был чужаком. Здесь наверняка были какие-то наставники и старшие, которые отвечали за порядок и безопасность. Монастырь не был окружен забором, ворота были открыты для всех желающих, при этом в монастыре было

немноголюдно. Или просто большинство его жителей сейчас были чем-то заняты.

Мэйлин Юн

Мэйлин замечала некоторые изменения в монастыре, хотя поначалу они не бросались в глаза. Просто ближе к жилым корпусам заметила, что на верандах горят настоящие электрические светильники, а не свечные, как раньше. Кажется, она даже слышала звук стиральной машины, хотя, возможно, это было что-то совсем другое.

- Здесь электричество провели, - с долей удивления произнесла она, потому что ей всегда казалось, что досюда технологический прогресс никогда не дойдет, а так и останется где-то далеко за порогом монастыря, но подступах к самой деревне. – Так странно.

Она вроде бы вернулась в старое и хорошо знакомое место, но при этом оно было уже не таким хорошо знакомым, как раньше, ведь тут что-то поменялось. Мэйлин могла обойтись и без самых комфортных условий, иначе бы не смогла просто выжить в военном госпитале, но за то время, что жила в Пекине, конечно, привыкла к уюту и возможности не варить кофе самостоятельно, а включить кофеварку.

- Вечером, на общей трапезе. Сейчас все наверняка заняты своими делами, и не хочу бегать по всему монастырю в поисках хоть кого-нибудь. Ты же со мной. Я только хочу попросить сифу Лю, если он здесь, посмотреть Мэйхуа, может быть, он что-то заметит.

Он был намного опытнее, знал и умел больше. Конечно, в клинике Хусин Мэйхуа еще раз сделали томографию на хорошем аппарате, чтобы ничего не упустить, но Мэйлин надеялась успокоить свою совесть, если решит, что сделала все, от нее зависящее.

- Вот в этом корпусе – моя комната. Надеюсь, ее не заняли.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа оглядывался, стараясь сориентироваться. Территория монастыря была большой, и часть построек пряталась за деревьями. Его не удивило, что высоко в горах оказалось электричество: правительство уже много лет проводило свет на Тибете и рассказывало об этом в международных новостях. Но история отношений Китая и Тибета была очень сложной. Вэньхуа надеялся, что здесь это не будет ощущаться, раз в Линь Ян Шо были китайцы и иностранцы.

- Сколько человек здесь живет? - с интересом спросил Вэньхуа.

Он старался говорить негромко, чтобы не будить все еще спавшую Сяомими. Вэньхуа не был против, что её посмотрит сифу Лю. Первоначальное желание обидеться и гордо решить, что не для того он кучу лет учился и дообучался, чтобы стать хорошим нейрохирургом, чтобы его дочь после черепно-мозговой травмы лечил тибетский знахарь, разбивалось о тот факт, что сифу Лю поставил на ноги Тео. В ситуации, когда Вэньхуа прекрасно понимал, что у Тео не было никаких шансов не то чтобы выйти из вегетативного состояния, но и в принципе прожить

дольше нескольких дней, еще и вне стационара.

- Давай она поспит, и сходим к сифу Лю? - предложил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Вопрос про количество обитателей застал ее врасплох. Мэйлин постаралась вспомнить количество комнат в корпусе мастеров и сколько – в корпусах для учеников, но не смогла вспомнить даже примерно. Она даже никогда об этом не задумывалась, и ей просто в голову не приходило считать комнаты.

- Не знаю... - ответила она, считая двери от крыльца на веранду, чтобы не промахнуться мимо той, что считала своей. Кажется, ее шестая, нет, все-таки седьмая. – Человек сто? Может, чуть больше или чуть меньше, кто-то приезжает, кто-то уезжает, на постоянной основе здесь живет не так много людей. И я не знаю, остался ли здесь кто-то из тех, кого я помню.

Она постучалась в нужную дверь и подождала немного, откроют или нет. Она не была уверена, что ее уже не отдали кому-то из других мастеров или обитателей, потому что корпуса, все-таки, были не резиновые, и новых людей нужны было куда-то тоже селить, но ей никто не ответил. Мэйлин открыла дверь и заглянула внутрь, затем более смело вошла в комнату. Здесь все было так, как она оставляла – матрас-футон на полу, ширма, низкий столик с циновками, комод. Все чисто и убрано, как будто кто-то ждал ее возвращения. Одна стена напротив входной двери была расписана некогда яркими, а ныне поблекшими от времени фантастическими цветами.

- Сифу Лю живет в одном из домов на берегу пруда, я покажу, где это. Там за ширмой - есть матрас, - сказала Мэйлин. Она подошла к комоду, вытащила постельное белье и расстелила футон, чтобы Вэньхуа мог положить Сяомими спать, а сама открыла нижний ящик, где вдруг обнаружила своего старого плюшевого пучеглазого котенка, который приехал с ней в монастырь в ее тринадцать лет. – Я думала, его уже давно выкинули...

Она прижала игрушку к себе.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа зашел в комнату. Было видно, что этим помещением давно не пользовались, хотя здесь было тепло и довольно чисто. Он заметил цветы на стене, затем улыбнулся, когда Мэйлин прижала к себе плюшевую игрушку. Это место долгое время было её домом. И Вэньхуа показалось, что здесь ей лучше, чем в доме родителей, с которыми она не всегда находила общий язык.

Вэньхуа поставил у стены рюкзак с вещами, достал матрас, затем осторожно переложил Сяомими на футон. Она поморщилась, заворчала, но не проснулась. Помещение, в котором находилась комната Мэйлин, было большим и старым. Но запах стен, сложенных из местного камня, напоминал Вэньхуа о родной деревне, которая была относительно недалеко отсюда. Ближе, чем Пекин.

- Здесь есть какие-то правила, которые я должен знать? - спросил он у Мэйлин.

Он толком ничего не знал о Линь Ян Шо. Это место было личной тайной его жены, к которой он получил доступ только сейчас. Мэйлин не скрывала от него свои магические способности, но здесь была не только магия. Вэньхуа чувствовал, что Линь Ян Шо - это убежище, о котором очень мало кто знает. Но именно здесь Мэйлин могло стать лучше.

Мэйлин Юн

Мэйлин погладила котенка по немного выцветшей сероватой шерстке. Он был очень старым, но все еще оставался очень любимым, какими только могут быть старые игрушки, которые вместе с тобой выросли. Немного пыльным, немного потрепанным, все усы давно были выдернуты, а кое-где даже было заметно, что шерсть не только выцвела, но ее и укоротили ножницами в пору детской тяги к экспериментам. Мэйлин отряхнула котенка от пыли и положила его рядом с Сяомими на постель.

- Ничего особенного, - она пожала плечами. Ей казалось, что здесь все так же, как и везде. — Нужно дежурить наравне со всеми, выполнять работу по монастырю, вести себя вежливо и скромно, запрещены драки и поединки вне тренировочного процесса. Алкоголь тоже не разрешается. И курить нельзя на территории, - добавила она с сомнением, стоит ли вообще об этом говорить, потому что за Вэньхуа не было замечено ничего из его перечисленных вредных привычек.

Она думала, что можно дать Вэньхуа форму монастыря, которую она заметила, когда ковырялась в комод. Форма выглядела не по размеру большой.

- Обычно здесь все носят форму из брюк и куртки, - сказала она и достала вышеозначенное из комода, положив сверху. — И семьи живут в отдельных домах, но я не думаю, что нам в нем есть смысл.

Если ей не станет лучше, и она все-таки уедет, то в этом доме Вэньхуа не будет никакого толку, потому что с ребенком можно жить и в корпусе мастеров. Нужно только попросить у По сяншена кровать для Мэйхуа.

Дин Вэньхуа

В правилах не было ничего, что удивило бы или ограничило Вэньхуа. Он не курил, практически не пил алкоголь и ни с кем не собирался драться. И прекрасно понимал, что они приехали в монастырь, где принято вести себя тихо и скромно и следовать местным правилам. Не строже, чем у Полковника, зато безопасно, в отличие от командировки.

Не пугала и перспектива выполнять работу. Вряд ли им с Мэйлин поручат что-то по специальности, но там, где только недавно появилось электричество, могло быть много занятий, не подразумевавших специальных навыков: наводить порядок, таскать воду, следить за территорией. Вэньхуа вырос в деревне и сомневался, что что-то подобное будет ему не по плечу.

- Я взял с собой сменную одежду, но, если нужно носить форму - могу переодеться в неё, - сказал он. - С домом решай, как тебе будет удобнее. Соседи по комнатам не

будут возмущаться, когда Сяомими будет шуметь?

Стены казались довольно толстыми, не то, что в общежитии пекинского университета, но детский плач все равно будет хорошо слышен. В этом отношении отдельный дом был бы более логичным, но Вэньхуа не знал, как надолго они сюда приехали. Все зависело от того, что будет с Мэйлин.

Мэйлин Юн

- Обычно все носят, - повторила она. Она не настаивала и не хотела ни к чему принуждать Вэньхуа. Раньше она хотя бы иногда могла отстаивать свою точку зрения, и прямо говорила то, что считала правильным и нужным, последние несколько месяцев после двух серьезных разговоров с Вэньхуа, которые закончились абсолютно ничем, Мэйлин предпочитала молчать и соглашаться, чтобы избежать недопонимания или ссоры. В последнее время это случалось все чаще.

- Свободных домов, наверное, нет, и нужно строить новый, - ответила Мэйлин. — Я не знаю, насколько мы здесь задержимся, и строить его могут дольше, чем мы здесь будем. Да и вряд ли потом случится приезжать очень часто.

Если она вернется к практике, то достаточно времени, чтобы приехать в монастырь, будет только в отпуске, а отпуска Мэйлин предпочитала проводить в Сычуани, а не на Тибете. Если же все будет по-другому...то, вероятнее всего, в этом случае она больше никогда не вернется в монастырь.

- Но я спрошу у кого-то из старших мастеров или По сяншена, - добавила она. Она не знала, кто этим распоряжается и к кому нужно идти с просьбой об отдельном жилье. И с одной стороны Вэньхуа был прав, что соседи могли быть недовольны тем, что поблизости шумит ребенок, а с другой, Мэйлин не видела в доме такой уж прямой острой необходимости.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа решил пока остаться в своей одежде. Ему казалось, что он здесь гость со стороны, и поэтому считал неправильным переодеваться в форму, принятую у тех, кто здесь жил. Он был не против соблюдать местные традиции, но не хотел казаться чужаком, который с порога пытается выглядеть "своим", ни в чем не разобравшись.

Он посмотрел на спящую Сяомими, затем присмотрелся к её ауре. В нормальном свечении верхних чакр проскальзывали красноватые участки боли - сотрясение все еще давало о себе знать. Вэньхуа присел возле дочери и задержал ладонь над её головой. Он стал осторожно вытягивать ша-ци, чтобы Сяомими лучше спалось. Она немного заворочалась во сне, но снова не проснулась. Он стряхнул с ладони негативную энергию.

- Давай я пока посижу с ней, а ты сходишь к этому По сяншену? - предложил Вэньхуа.

Мэйлин тоже устала с дороги, но он считал, что лучше сразу разобраться с организационными вопросами, а потом уже решать по ситуации. Может быть, для них уже сегодня найдется работа. Или этот По сяншен скажет, что Вэньхуа должен с

кем-то встретиться лично.

Мэйлин Юн

Мэйлин заметила, что Вэньхуа оставил форму там, где она и лежала – на краю комода. Она достала свою из верхнего ящика и отвернулась спиной к Вэньхуа, пользуясь тем моментом, что он обратил внимание на Мэйхуа, чтобы переодеться из дорожной одежды в местную. Она не так сильно стеснялась, как раньше, но когда она переодевалась при Вэньхуа, у нее было странное ощущение, словно она делает что-то неправильное, противоестественное, что-то уродливое, и давно уже предпочитала делать это в одиночестве в комнате или в ванной, но сейчас было несколько глупо идти до душевых в конце коридора. Иногда ей начинало казаться, что Вэньхуа – совершенно чужой ей человек, настолько сильно они отделились.

- Хорошо, - согласилась она и сложила дорожную одежду на освободившееся от формы место в комоде, приглаживая растрепавшиеся волосы, которые уже отросли, но все еще были не такими длинными, как раньше.

Она вышла на веранду, прикрыв за собой дверь, и даже немного растерялась от того, что здесь все выглядело так, как раньше. Словно она никогда не уезжала, но на самом деле Мэйлин чувствовала, что все уже не так. И она чувствовала себя здесь не на своем месте. Где только теперь ее место? Ей пришлось походить по монастырю, чтобы отыскать По сяншена, но в итоге она все-таки нашла его в мастерской.

- По сяншен сказал, что в мастерской есть несколько детских кроваток, можно взять одну, но они разобраны, - сказала она, вернувшись в свою комнату. – А дом, конечно, нужно строить. Я сказала, что пока не надо.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не смотрел в сторону Мэйлин, пока она переодевалась. Они давно жили как соседи, и он уже не предпринимал попыток сократить дистанцию, потому что чувствовал, что Мэйлин от этого было только хуже. Он не знал, что будет дальше. Сейчас надеялся, что эта поездка позволит ей лучше понять себя и справиться с депрессией, от которой не помогало ничего.

Пока Мэйлин не было, Вэньхуа убедился в том, что в монастыре не было связи, и остальное время сидел рядом с Сяомими, которая спала довольно спокойно. Через полчаса её стоило разбудить, чтобы она нормально улеглась на ночь, но пока можно было позволить ей поспать. Сейчас она спала дольше обычного.

- Расскажешь, где это, чтобы я сходил за кроваткой ? - спросил Вэньхуа у Мэйлин, когда она вернулась. - И чем мы будем кормить Мэйхуа?

Она уже ела многие обычные блюда, но все равно в основном не соленое и не острое. И питалась чаще, чем взрослые. В рюкзаке были банки и паучи с детским питанием, на первое время их должно было хватить. Но нужно было решить и вопрос с готовкой.

Мэйлин Юн

- Нужно вернуться обратно к большому зданию, Храму Будды, мимо которого мы проходили, и пройти дальше. За Храмом будет еще два здания поменьше, правое – это мастерская. По сяншен сказал, что будет там, если ты пойдешь сейчас.

Мэйлин подумала, что нужно что-то делать и с футоном и матрасом, потому что сейчас он был рассчитан на одного человека, а она привыкла спать в относительно свободном пространстве, избегая прикосновений, которые чаще вызывали у нее отторжение. Но наверняка матрасы хранятся где-то здесь в корпусе в одной из неиспользуемых комнат, чтобы это было удобно распределять между новыми обитателями, а не бегать каждый раз куда-то еще через весь монастырь.

- Общие трапезы проходят трижды в день, готовят дежурные. Я не думаю, что нам запретят пользоваться столовой тогда, когда нужно, - ей и в голову не пришло сейчас беспокоиться об этом. Как и то, что Вэньхуа не знает всех здешних правил и распорядков, а потому задает подобные вопросы. Будь она сейчас менее заиклена на своем состоянии, она бы непременно об этом как минимум задумалась.

Она почти не готовила, а редкие попытки обычно заканчивались то слишком густым соусом, то сгоревшим полотенцем, то еще чем-то подобным, поэтому пришлось купить мультиварку, которая готовила бы детское питание за нее. Мэйлин считала, что у нее есть другие дела, чем по полдня стоять у плиты, чтобы гордиться собственноручно приготовленным пюре из кролика. – Она может есть то же, что и все, из-за европейцев здесь готовят не остро.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, я схожу за кроватью, а потом подумаем с едой. Думаю, Сяомими скоро проснется, - сказал Вэньхуа.

Пока у него было больше вопросов, чем ответов. Но он думал, что сможет здесь освоиться и разобраться с происходящим. Даже если он не сразу найдет нужное здание, он мог встретить кого-то, кто подскажет. Вэньхуа не знал тибетский язык, но Мэйлин сама сказала, что в Линь Ян Шо было много европейцев. А китайцы почти наверняка понимали путунхуа.

Головная боль проходила. Сказывалось то, что Вэньхуа вырос в горах, и привык адаптироваться к высоте, хотя он все равно чувствовал, что они приехали на Тибет, а не находились в душной низине, где располагался Пекин. Для Вэньхуа Линь Ян Шо сейчас был местом, где Мэйлин могло стать лучше. У него не было времени, чтобы почувствовать что-то личное в отношении этого места. Здесь казалось, что было спокойно. Здесь было электричество, и у них была комната, в которой можно было остановиться. Остальное стает понятно со временем. Си цзынли дал им достаточно времени, чтобы побыть с Сяомими во время её реабилитации.
